

A BASQUE NOTE: BEYOND THE NATIONALISMS

OSKAR ESPINA RUIZ

In the 19th Century, Balakirev, Borodin, Mussorgsky, Cui and Rimsky-Korsakov —the so called Group of Five— gave birth in Russia to the musical nationalist movement, which quickly spread through Europe. For countries outside the mainstream German, Italian and French traditions, the nationalist movement became a means to create a legitimate place in the international scene. However, nationalist music had a tendency to anchor itself in the mere superficial use of folkloric material for the sake of remaining nationalist. Only the great composers made the nationalisms evolve, like Stravinsky in *The Rite of Spring*, by means of creating folkloric-like material instead of quoting it; touching the essence of a culture, instead of just photographing it.

This program presents five Basque composers who went beyond the nationalisms. All five understood the essence of their own cultures, and all, except Arriaga, were influenced by the nationalist movements. However, their music aspires to evolve beyond the nationalisms, interacting with the main currents of their time. The Basque Country is an autonomous region of Spain, where, together with Navarra in Spain, and three provinces north of the Pyrenees in France, Basque language and culture remain alive. It is interesting to note that the Basque language is not rooted in Latin, as are the Spanish or French languages.

Juan Crisóstomo Arriaga (1806-1826) has often been compared to Mozart and Mendelssohn for his genius. However, Arriaga, who died at age 19, did not have the chance to fully blossom. His composition skills were greatly intuitive until he entered the Paris Conservatoire at age fifteen. He composed the opera *Los Esclavos Felices* at age thirteen, based on a famous Turkish drama and following a Rossinian style. At that time, he was actively participating in the concerts of the Philharmonic Society of Bilbao as a violinist. This overture and a few sketches is all that has survived from this opera.

Julián Menéndez (1895-1975) was a clarinetist of legendary virtuosity with the Madrid Symphony Orchestra and Madrid Symphonic Band. His compositions for the instrument represent a unique style of writing and greatly expanded the technical and expressive possibilities of the clarinet. In the Concerto No. 2 — the Concerto No. 1 is a youthful work which was never orchestrated — O. Espina Ruiz brings together four of Menéndez's major works for clarinet and piano, creating the only existing clarinet concerto in a late romantic style.

Maurice Ravel (1875-1937) composed *Pavane pour une infante défunte* originally for piano in 1899, and later orchestrated it. Its title was chosen to create an alliteration —“pa-pou-fan-fun”— as the composer explained, but also to suggest a court dance from the Renaissance, which inspired this and many other works by Ravel.

Since the 1950s **Luis de Pablo** (1930) has been one of the leading composers in Spain and beyond. He is an intellectual with a vast knowledge who has never settled in a particular musical language and is always in the search for his own answers. Thus, his music is fresh and groundbreaking. *Rostro* was composed for the 3rd International Conducting Competition in Cadaqués, Spain.

Jesús Guridi (1886-1961) is regarded as one of the main exponents of the Basque musical nationalism. His opera *Amaya* and his zarzuela *El Caserío* clearly depict that style. However, Guridi often ventures into new musical languages, ultimately creating a language of his own. *In a Phoenician Vessel* is his third symphonic poem, inspired in the Greek myth of Telemachus.

БАСКСКАЯ НОТА: ВНЕ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ РАМОК

ОСКАР ЭСПИНА-РУИС

В 19 в. Балакирев, Бородин, Мусоргский, Кюи и Римский-Корсаков —небезызвестная «Могучая кучка»— положили начало музыкальному движению, основанному на принципах «народности», которое быстро распространилось по Европе. Националистическое движение дало возможность странам за пределами передовых немецкой, итальянской и французской традиций занять своё законное место на международном арене. Националистическая музыка, однако, имела тенденцию оставаться в рамках фольклора только для того, чтобы остаться народной, в то же время становясь безликой. Только великим композиторам, как, например, Стравинскому в его «Весне священной», удалось развить принципы народности, создавая фольклорные мотивы вместо их цитирования, лишь прикасаясь к сущности культуры вместо её буквального воспроизведения.

Сегодня будут представлены пять баскских композиторов, перешагнувших националистические границы. Все пятеро понимали самую суть своих культур и вес, кроме Арриаги, были под влиянием националистических движений. Однако их музыка, взаимодействуя с основными течениями того времени, стремится оказаться вне националистических рамок. В Стране Басков, автономной области Испании, в испанской провинции Наварра и трёх французских провинциях к северу от Пиренеев баскский язык и культура продолжают существовать. Интересным фактом является то, что баскский язык не уходит корнями в латинский, как испанский и французский языки.

Хуан Крисостомо Арриага (1806-1826) – этого молодого гения часто сравнивают с Моцартом и Мендельсоном. Однако Арриага, скончавшийся в возрасте 19 лет, не получил возможности для полного расцвета. До поступления в Парижскую консерваторию в возрасте 15 лет, его композиторские навыки были чрезвычайно интуитивными. Оперу «Счастливые невольники» (*Los Esclavos Felices*) в стиле Россини, за основу которой взята известная турецкая драма, он сочинил в тринадцать лет. В то время он активно участвовал в концертах Филармонического Общества Бильбао в качестве скрипача. Сохранились только увертюра и несколько набросков к опере.

Хулиан Менендес (1895-1975) - кларнетист, известный своей виртуозностью, выступал с Мадридским симфоническим оркестром и Мадридским симфоническим ансамблем. Его инструментальные произведения, прежде всего представляющие уникальный стиль нотации, расширили технические и выразительные возможности кларнета. В Концерте № 2 — Концерт № 1, написанный в юношеские годы, не был оркестрован— О. Эспина-Руис соединяет четыре основные сочинения Менендеса для кларнета и фортепиано, тем самым создавая единственный существующий концерт для кларнета в стиле позднего романтизма.

Морис Равель (1875-1937) написал «Павану усопшей инфанте» (*Pavane pour une infante défunte*) в 1899 изначально для роаяля, а позже оркестровал своё произведение. По словам самого композитора название было подобрано так, чтобы создать аллитерацию—“pa-pou-fan-fun”, — а также намекнуть на придворный танец времён ренессанса, вдохновившего Равеля на это и многие другие сочинения.

С 1950-х годов **Луис де Пабло** (1930) является одним из ведущих композиторов в Испании и за её пределами. Это интеллектуал с обширными знаниями, не останавливающийся на одном конкретном музыкальном языке, а находящийся в постоянном поиске собственных решений. Именно поэтому о его музыке говорят как о свежей и разрушающей каноны. Сочинение *Rostro* для камерного оркестра было написано для Третьего международного конкурса дирижёров в Калакесе, Испания.

О Хесусе Гуриди (1886-1961) отзываются как об одном из основных представителей баскского националистического движения в музыке. Этот стиль хорошо передан в его опере *Амая* и сарзуэле «Деревушка» (*El Caserío*). Однако Гуриди часто отваживается на использование иного музыкального языка, в результате чего создаёт язык, присущий ему одному. Сочинение «На финикийском корабле» является его третьей симфонической поэмой, навеянной греческим мифом о Телемахе.